

О МОРФЕМНОМ СОСТАВЕ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО *ПОЛТОРА* И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ

В.Н. Немченко

Нижегородский госуниверситет

В современном русском языке употребляется значительное количество производных слов с начальным элементом *пол-* (*полу-*), отдельные части которых в современном языкознании характеризуются по-разному, относятся к морфемам разных видов. Это прежде всего имена существительные (например: *полдень*, *полночь*, *полуостров*, *полуфрак*, *полведро*, *полгода*, *полпути*, *полушубок*, *полушарие*, *полтинник*, *полторка*). К такого рода производным относятся многие прилагательные (*полуавтоматический*, *полугодовой*, *полусонный* и др.), глаголы (*полуоткрыть*, *полусидеть*, *полусогнуться* и т.п.), наречия (*полукругом*, *полусонно*, *полушутя* и др. под.). Среди производных слов подобной структуры имеется также несколько числительных (*полтора*, *полтораства*, устар. *полтретья*, простореч. *полста*, разг. *полстолька*) [1]. С точки зрения морфемного состава особого внимания заслуживает числительное *полтора*, а также производные от него слова разных частей речи: числительное *полтораства*, существительные *полторатонка*, *полторка* (оба разг.), прилагательные *полторагодовой*, *полтораметровый*, *полторарублевый*, *полторатонный* и др. под.

Как известно по этимологическим словарям и другим лингвистическим источникам, числительное *полтора* восходит к древнерусскому словосочетанию *поль вътора*, в составе которого «после падения редуцированных сочетание *лвт* упростилось в *лт*» [27, с. 259]. Данное словосочетание употреблялось наряду с такими сочетаниями, как *поль третья* (в значении «два с половиной»), *поль пята* («четыре с половиной»), *поль шеста* («пять с половиной»), и имело значение «половина второго», «один и половина второго» [27; 24, т. 3, с. 319]. Иначе говоря, «слово *полтора* образовалось соединением двух элементов *пол-вторя*» [22, с. 229], по своему происхождению оно «представляет собой слово, возникшее лексико-синтаксическим способом словообразования из словосочетаний *поль вътора*, *поль въторы* (т.е. «половина второго», «половина второй»)» [23, с. 114; 2, с. 217; 4, с. 310; 5, с. 129, и др.]. Таким образом, с исторической, диахронической точки зрения в составе русского числительного *полтора* выделяются две корневые морфемы (с утраченным начальным согласным второго корня) и окончание родительного падежа *-а*, в форме женского рода (*полторы*), соответственно, окончание *-ы*, а в косвенных падежах (*полтора*) — еще и окончание начального компонента сложения *-у*, восходящее к окончанию древнерусской формы родительного падежа.

С синхронической точки зрения морфемный состав слова *полтора* объясняется по-разному. Некоторые лингвисты рассматривают это слово как корневое, синхронически непроизводное, т.е. утверждают, что «его производность в настоящее время уже не осознается» [4, с. 310; 2, с. 217; 23, с. 114, и др.]. Другие ученые выделяют в составе этого слова *пол-* в качестве самостоятельного элемента, называя его морфемой (см., например: [3, с. 308]) или корнем, подчеркивая при этом, что этот корень самостоятельно не употребляется [22, с. 229].

Чаще всего начальный элемент *пол-* в составе числительного *полтора* (равно как и в других словах, начинающихся этим элементом) квалифицируется как корневая морфема. В толковых словарях современного русского языка данный элемент определяется как «первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению слову *п о л о в и н а*» [21], «первая часть сложных слов, употребляющаяся в значении слова *половина*, *наполовину* и т.д.» [20] и др. Корневой морфемой соответствующий элемент фактически признают авторы работ, в которых производные слова с данным элементом в начальной части (*полукруг*, *полумрак*, *полуостров*, *полусон*, *полуавтомат* и др. под.) рассматриваются как сложные слова, т.е. «сложения с подчинительным отношением основ» [9, с. 162], «сложения с опорным компонентом, равным самостоятельному слову» [19, с. 242]. В некоторых работах элемент *пол-* рассматривается как имя числительное, употребляющееся в составе сложных слов, и описывается в одном ряду со словами *полтора*, *полтораства*. Ср.: «Числительное *пол* (обозначающее «половина») в настоящее время не употребляется в качестве отдельного слова, а всегда сливается с именем существительным, образуя вместе с ним сложное слово...» [8, с. 384].

Ввиду регулярности употребления и обобщенности значения элемента *пол-* (*полу-*) некоторые исследователи рассматривают его как морфему переходного типа, занимающую промежуточное положение между корнем и префиксом, т.е. как полупрефикс, или префиксоид, наряду с такими морфемами, как *сам-* (*само-*), *все-*, *лже-* и нек. др. [25, с. 106–107; 26, с. 89–91; 17, с. 107 и след.; 6, с. 28–29].

В ряде работ рассматриваемый элемент квалифицируется как словообразовательный префикс [7, с. 60; 11, с. 18; 18, с. 61 и др.].

Наиболее убедительной и обоснованной представляется точка зрения, согласно которой элемент *пол-* (*полу-*) в составе числительного *полтора* является усеченной основой существительного *половина*, или усеченным корнем данного существительного (см., например: [19, с. 242]). Именно эта часть рассматриваемого числительного выражает основное его лексическое значение, т.е. выполняет функцию корневой морфемы. Такая оценка данной морфемы подтверждается наличием в современном русском языке большого количества производных слов других частей речи, содержащих данную морфему с подобным значением (примеры см. в начале статьи). Она может быть подкреплена также наличием производных образований от других основ, которые в прошлом (в момент возникновения соответствующих слов) представляли собой основы полные, а сейчас рассматриваются (при синхронном анализе соответствующих слов) как основы усеченные, например, основы *жен-* в словах *женский*, *женоненавистник* (образования в прошлом от *жена* в прежнем знач. — «женщина»), *муж-* в словах *мужской*, *мужеподобный* (от *муж* в знач. «мужчина»). В современном русском языке они мотивируются, соответственно, существительными *женщина* и *мужчина*; при синхронном анализе подобных слов их принято рассматривать как образования от усеченных основ данных существительных [19, с. 283–284 и др.].

Начальный элемент *пол-* сохраняет статус корневой морфемы в составе всех других образований, производных от числительного *полтора*, а именно, в составе числительного *полтораства*, существительных *полторапонка* и *полторапка*, прилагательных типа *полторагодовой*, *полтораметровый*, *полторапонный* и т.п.

Нет единства мнений в оценке гласного *у*, который употребляется в косвенных падежах рассматриваемого числительного после начального, корневого элемента *пол-* и исторически представляет собой окончание родительного падежа существительного *поль*. При синхронном анализе производных слов с начальным эле-

ментом *пол-* (*полу-*), в частности, имен существительных типа *полчаса* (род. п. *получаса*, дат. *получасу*, твор. *полчасом* и т.д.), данный гласный иногда рассматривается как соединительный элемент, или интерфикс в широком смысле (см., например: [12, с. 85]). Однако, как представляется, для этого нет достаточных оснований. В отличие от соединительного элемента (интерфикса), под которым в современном языкознании понимается асемантическая часть слова, сегмент *-у-*, находящийся после корня *пол-* в составе числительного *полтора*, равно как и во многих других словах, начинающихся данным элементом, например, существительных типа *полчаса*, дифференцирует падежные формы таких слов, следовательно, выражает определенное грамматическое значение. Ср.: *полтора* (форма именительного и винительного падежей мужского и среднего рода) и *полтора* (форма всех остальных падежей). На этом основании его следует рассматривать как падежное окончание, подобно тому, как окончания признаются и другие звуки или звукосочетания, находящиеся внутри основ многих сложных слов, таких, как, например: *восемь-и-десяти*, *диван-а-кровати*, *Соловьев-а-Седого*, *Галкиной-Федорук*, *под Ростов-ом-на-Дону*.

Сегмент *-у-*, следующий за корнем (основой) *пол-*, сохраняет свой статус окончания только в составе числительного *полтора* (род. п. *полтора*) и непосредственно мотивированного им слова *полтора*ста (род. п. *полтора*ста). В остальных однокоренных словах, производных от числительных *полтора* и *полтора*ста, т.е. в существительных *полтора*тонка, *полтора*рка и прилагательных типа *полтора*годовой, он выступает в качестве интерфикса, поскольку употребляется во всех грамматических формах этих слов и, следовательно, не выражает никакого грамматического значения, наподобие гласных звуков *а* и *и* в числительных *двадцать*, *тридцать*.

Окончанием в составе числительного *полтора* является, вне всяких сомнений, и конечный гласный *-а*, который указывает на принадлежность данной словоформы к мужскому и среднему роду, в отличие от *-ы* в словоформе *полторы*, где конечный гласный является показателем женского рода; ср. родовые формы числительного *два* и *две*, которые дифференцируются аналогичным образом при помощи окончаний *-а* и *-э*.

Звук *а*, следующий после морфемы *-тор-*, является окончанием только в слове *полтора*. В остальных однокоренных словах (*полтора*ста, *полтора*тонка, *полтора*годовой и др. под.), в которых он находится перед другой основой и повторяется во всех их грамматических формах, он является соединительным элементом (соединительным гласным), подобно гласным *а* в слове *сорокалетний*, *и* в *пятиэтажный* и т.п.

Утратил статус окончания и гласный *а*, находящийся в конце числительного *полтора*ста. При синхронном анализе этого слова данный звук следует рассматривать как словообразовательный суффикс, наподобие конечных морфем в составе отсубстантивных наречий типа *верхом*, *весной*, *ночью* [9, с. 294; 19, с. 400; 10, с. 298] или в конце сложных существительных типа *Ростов-на-Дону*, *Комсомольск-на-Амуре*, *Франкфурт-на-Майне* [14, с. 45–46; 16, с. 273–274].

При морфемном анализе числительного *полтора* в синхронном плане труднее всего определить морфемный статус сегмента *-тор-*, который в разных формах данного слова занимает разное положение по отношению к другим морфемам. В именительном и винительном падежах он находится в положении между корнем-основой и окончанием, в остальных падежах — между двумя окончаниями. Этимологически — это корневая морфема *-втор-*, утратившая начальный согласный

в, о чем говорилось выше. С синхронической точки зрения корневой морфемой данный сегмент не является, поскольку в современном языке вне сочетания с другими морфемами, и прежде всего корневыми, не употребляется. Сегмент *-тор-* в составе числительного *полтора* во многом напоминает суффикс, наподобие сегмента *-дцать* в составе числительных *двадцать*, *тридцать*, который принято считать суффиксальной морфемой [19, с. 411]. Однако от обычных суффиксов эта морфема отличается тем, что в значительной части словоформ (во всех формах косвенных падежей, кроме винительного) располагается не после корня, а после окончания *-у*, что свойственно постфиксам (в узком значении этого термина). Но и постфиксом (в общепринятом понимании этого термина) ее признать нельзя, поскольку она находится перед другим окончанием (*-а* или *-ы*), в то время как постфиксами принято считать морфемы, располагающиеся после окончания или иной грамматической морфемы (суффикса) в абсолютном конце слова (словоформы). Из этого следует, что морфема *-тор-* носит переходный характер, занимает промежуточное положение между суффиксом и постфиксом. Очевидно, ее можно назвать полупостфиксом, или постфиксоидом, подобно тому, как для обозначения других видов морфем переходного характера используются термины «полуаффикс», «полупрефикс», «полусуффикс», «аффиксоид», «префиксоид», «суффиксоид», «радиксоид», «морфемоид» (о них см.: [13, с. 36–37, 100, 148–149, 155, 161, 188; 15, с. 23 и след.]).

Морфема *-тор-* в современном русском языке встречается только в слове *полтора*, а также в производных от него словах, которые неоднократно приводились выше. Следовательно, эта морфема является уникальной, нерегулярной. В качестве постфиксоида она выступает в составе числительных *полтора* и *полтораства*, в которых предшествующий ей гласный *у* является окончанием. В остальных однокоренных словах (*полторатонка*, *полторка*, *полторагодовой* и др.), где *у* является соединительным элементом или интерфиксом (в узком смысле), эта морфема рассматривается как суффикс. Для подкрепления данной мысли можно отметить попутно, что аналогичным образом характеризуются и некоторые другие служебные морфемы современного русского языка, например, аффиксы *-то*, *-либо* и *-нибудь*. Они признаются постфиксами в составе неопределенных местоимений *кто-то*, *что-либо*, *какой-нибудь* и т.п., где им предшествуют окончания, но считаются суффиксами в составе наречий *где-то*, *когда-либо*, *куда-нибудь* и т.д., у которых окончания и иные грамматические морфемы отсутствуют [16, с. 79 и др.]

Выделение и объяснение остальных морфем в составе рассматриваемых производных слов не вызывает особых трудностей. Совершенно очевидно, что сегменты *-ст-* в составе числительного *полтораства*, *-тон-* (*-тонн-*) в словах *полторатонка*, *полторатонный*, *-год-* в *полторагодовой*, *-метр-* в *полтораметровый*, *-рубл'-* в *полторарублевый* являются корневыми морфемами, *-к-* в *полторатонка* и *полторка*, *-ов-(-ев-)* в *полторагодовой*, *полтораметровый*, *полторарублевый* и *-н-* в *полторатонный* — словообразовательными суффиксами, конечные *-а* в составе существительных *полторатонка* и *полторка* и *-ый-* в прилагательных *полторагодовой*, *полтораметровый*, *полторарублевый* и др. под. — окончаниями.

На основании данной характеристики морфемного состава рассматриваемых производных слов с начальным элементом *пол-* (*полу-*) может быть однозначно определена синхронная словообразовательная структура этих слов — способы их словообразования, словообразовательные модели, словообразовательные типы, что не входит в задачу этой статьи.

Перспективным представляется изучение и описание морфемного состава и словообразовательной структуры других производных слов с начальным элементом *пол-* (*полу-*) — имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий, о которых говорилось в начале статьи.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. К числительным традиционно относятся и такие слова на *пол-* (*полу-*), как *полтысячи*, *полмиллиона*, *полмиллиарда* (наряду с их производящими *тысяча*, *миллион*, *миллиард*). Слова *тысяча*, *миллион*, *миллиард* (следовательно, и производные от них *полтысячи*, *полмиллиона*, *полмиллиарда*) считаются числительными на том основании, что они «являются обозначением абстрактного количества» (см. [4, с. 296]), «выступают в качестве количественного определителя почти всех существительных, обозначающих предметы, которые можно подвергнуть счету...» [4, 297]. Некоторые лингвисты, рассматривающие эти слова среди числительных, обращают внимание на то, что они «по своим основным морфологическим признакам относятся к существительным» [8, с. 378]. В последнее время подобные слова часто рассматриваются как существительные со значением числа (см. например: 19, с. 574)].
2. **Волгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Цапукевич В.В.** Современный русский язык. 3-е изд. М., 1966.
3. **Виноградов В.В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.
4. **Галкина-Федорук Е.М., Горишкова К.В., Шанский Н.М.** Современный русский язык. Часть 1 (Лексикология. Фонетика. Словообразование). М., 1957.
5. **Голянов И.Г.** Морфология современного русского языка. М., 1962.
6. **Головин В.Г.** Очерки деривации имен прилагательных современного русского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1971.
7. **Голушкова Е.А.** К вопросу о приставочном словообразовании прилагательных в русском языке // Учен. зап. Пермского пед. ин-та. Вып. 17. Пермь, 1958.
8. Грамматика русского языка. Том 1. Фонетика и морфология. М., 1953.
9. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. М., 1970.
10. **Земская Е.А.** Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
11. **Миртов А.В.** Родоизменяемые существительные substantiva adjectiva // Русский язык в школе, 1946, № 1.
12. **Немченко В.Н.** О сложных существительных с начальным компонентом «*пол-* (*полу-*)» в современном русском языке // Русский язык в школе, 1978, № 6.
13. **Немченко В.Н.** Основные понятия морфемики в терминах: Краткий словарь-справочник. Красноярск, 1985.
14. **Немченко В.Н.** Словообразовательная структура топонимов типа Ростов-на-Дону // Проблемы филологии Западной Сибири: Тезисы докладов Межвузовской конференции, посвященной 400-летию г. Тюмени. Тюмень, 1986.
15. **Немченко В.Н.** Термины «аффиксоид», «префиксоид», «суффиксоид» и их синонимы в современном языкознании // Гуманитарные термины в специальной литературе: Межвуз. сб. Горький, 1990.
16. **Немченко В.Н.** Современный русский язык. Морфемика и словообразование: Учебник. 2-е изд. Н. Новгород, 1994.
17. **Ниязбаев А.С., Черепанов М.В.** К вопросу о морфемах, занимающих промежуточное положение между корнями и аффиксами (опыт сопоставительного анализа русского и

- узбекского языков) // Вопросы теории русского языка и методики его преподавания. Вып. 2. Саратов, 1970.
18. **Осовская Е.В.** Образования с *пол-* и *полу-* в современном русском языке // Учен, зап. Горьковского пед. ин-та. Вып. 115. Серия филол. наук. Горький, 1971.
 19. Русская грамматика. Том 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. **Н.Ю. Шведова**. М, 1980.
 20. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1950–1965.
 21. Словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1957–1961.
 22. Современный русский язык. Морфология. (Курс лекций) / Под ред. **В.В. Виноградова**. М., 1952.
 23. Современный русский язык. Часть 2. Морфология и синтаксис / Под ред. **Е.М. Галкиной-Федорук**. М., 1964.
 24. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. Т. 1–4. М., 1964–1973.
 25. **Шанский Н.М.** Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959.
 26. **Шанский Н.М.** Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.
 27. **Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.Е.** Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя. М., 1961.